

— Как минимум месяц, а то и больше. Пока точно неизвестно, как долго они смогут храниться.

— А затраты на производство высоки?

— Основные расходы идут на бутылки и сахар. Дрова и рабочая сила обходятся недорого, но точную сумму пока подсчитать сложно. Если что-то пойдет не так, продукт испортится за несколько дней. Именно из-за сложности производства цена на него будет высокой. Но решать, делать или нет, вам. Взвесьте все внимательно, чтобы потом не пришлось жаловаться на убытки. Я ведь не могу гарантировать, что вы не понесете потерь.

...

Увидев, что дело завершено, глава клана дал знак всем разойтись.

Жители деревни, собравшиеся вместе, не спешили расходиться. Большинство из них разбились на небольшие группы, обсуждая свои мнения и взгляды.

У кого в деревне во дворе не растет одно-два фруктовых дерева? Урожай, собранный с них, а также с Горы Лу, обычно съедался в семье, и лишь изредка, если его было слишком много, его продавали в уездном городе Пинъян. Но цена на фрукты была лишь чуть выше, чем на овощи. Поэтому, если фруктов не было в избытке, их либо дарили, либо съедали сами.

Если бы это было гарантированно прибыльным делом, многие бы согласились. Но, к сожалению, в мире нет ничего абсолютно надежного. Когда Чжун Цинжань впервые делал фруктовые консервы, больше половины из них испортились. Другие могли бы не достичь даже такого уровня успеха. Один этот факт отпугнул многих. Сырье и рабочая сила могут не считаться затратами, но бутылки и сахар — это реальные расходы.

Чжун Цинжань также предложил использовать бамбуковые трубки, но, во-первых, в деревне Хэвань большие бамбуки встречаются редко, а во-вторых, бамбуковые трубки менее пластичны, чем керамические бутылки и глиняные горшки, и их герметичность уступает последним, что значительно повышает риск порчи продукта. В итоге он отказался от этой идеи. Конечно, если кто-то захочет продолжить эксперименты, он не станет препятствовать. Возможно, у них получится решить эту проблему. Если так, то затраты можно будет значительно снизить.

Дедушка Чжун не торопился с этим делом. Урожай фруктов уже собран, и следующий будет только через год, в мае или июне. Поэтому он не был разочарован тем, что лишь несколько человек пришли обсудить с ним этот вопрос.

Пока дедушка Чжун занимался этим, Чжун Цинжань тоже не сидел без дела. Вспомнив о создании школы, он подумал о Чжун Цинчжу.

Чжун Цинчжу, кроме посещения пруда для креветок, целыми днями ничего не делал. Тот факт, что он не стал бездельником, можно считать чудом, и это во многом благодаря его друзьям. Речь идет не только о Чжун Цинчжу, но и о Чжун Циншу и самом Чжун Цинжане. Трое друзей держались вместе, что и уберегло их от деградации. Но так продолжаться не могло. Пока они молоды, такое времяпрепровождение еще терпимо, но через пару лет им будет сложно найти себе жен, ведь они не смогут выбирать из лучших.

— Что, я буду учить детей? — Чжун Цинчжу подумал, что ослышался, и с недоумением посмотрел на Чжун Цинжана. — Ты думаешь, я справлюсь?

Чжун Цинжань кивнул.

Чжун Цинчжу на мгновение онемел, а затем неуверенно произнес:

— Я учился всего несколько лет. Разве я не испорчу детей?

— Какое вредительство? Они даже не знают иероглифов. Я не прошу тебя преподавать им классические тексты. Достаточно научить их читать.

Несмотря на слова Чжун Цинжана, Чжун Цинчжу все же считал эту идею несколько фантастической. Однако он понимал, что Чжун Цинжань заботится о нем, желая поднять его репутацию. Он не мог отказаться от такой дружеской поддержки. Отбросив сомнения, он признал, что в этом предложении есть рациональное зерно.

Уладив дело с Чжун Цинчжу, Чжун Цинжань отправился к Цзянь Миньюю.

С Чжун Цинчжу все было проще — он учился несколько лет и знал большинство иероглифов, за исключением редких. Цзянь Миньюй же сам еще учился у Чжун Цинжана, и просить его преподавать было бы несправедливо.

Услышав, что Чжун Цинжань предлагает ему учить детей, Цзянь Миньюй был удивлен, но все же согласился. Он верил, что Чжун Цинжань не стал бы шутить на эту тему, и если тот считает, что он справится, значит, в этом есть смысл.

Когда он узнал, что обучение детей чтению — это лишь второстепенная задача, а основная цель — тренировка учеников в боевых искусствах, Цзянь Миньюй наконец понял.

«Ну конечно, если бы я стал учителем, настоящие учителя посмеялись бы надо мной».

Уладив дела с обоими, Чжун Цинжань больше не заикливался на этом вопросе. Создание школы можно было отложить, по крайней мере, до завершения строительства нового дома.

Вернувшись домой, Чжун Цинжань отправился на Гору Сяо, чтобы перенести фруктовые консервы в родовое поместье семьи Чжун. Это была пробная партия, и он не планировал продавать их. Считая, что постоянно получать подарки от управляющего Фу нехорошо, он решил отправить ему часть консервов.

Чжун Цинжань отобрал по несколько банок каждого вида. Он не знал, как долго они смогут храниться, поэтому решил отправить их управляющему Фу, пока они еще свежие. Управляющий Фу не стал отказываться и с радостью принял подарок.

Проводив Чжун Цинжана, управляющий Фу доел оставшуюся часть открытой банки, а затем взял остальные фруктовые консервы и отправился домой, чтобы как можно скорее отправить их в Шанцзин.

Пока Чжун Цинжань занимался новым домом, Чжун Чжэнчжи первым завершил ремонт своего жилища. Он выбрал благоприятный день и переехал из дома семьи Чжун.

Чжун Чжэнъи и его братья уехали в спешке. Если Чжун Чжэнсинь отправился в губернский город Шанъян, то Чжун Чжэнъи и Чжун Чжэнли переехали в уездный город Пинъян, где пригласили только соседей.

Чжун Чжэнчжи тоже не устраивал большого праздника, так как после получения денег планировал снести дом и построить новый. Тогда и будет настоящий праздник переезда. Однако даже в этом случае его мероприятие было гораздо масштабнее, чем у трех братьев.

В тот день было очень шумно. Чжун Цинжань вместе с детьми веселился долгое время, пока они наконец не успокоились. В процессе он и сам получил удовольствие. Единственное, что его раздражало, — это то, что праздник начался рано утром, и его разбудили среди ночи. Даже если у него не было привычки вставать с постели в плохом настроении, его настроение было далеко не лучшим.

Еще до рассвета по деревне разнеслись звуки фейерверков, разбудив всех жителей. Те, у кого был вспыльчивый характер, ругались, а затем снова засыпали. Более спокойные просто игнорировали шум и продолжали спать.

На этот раз Чжун Цинжань наконец смог внимательно рассмотреть родственников госпожи Лю.

Поскольку госпожа Лю постоянно помогала им, семья Лю обычно стеснялась приходить в дом Чжун. Они появлялись только в период сельскохозяйственных работ, чтобы помочь, и не задерживались надолго. Поэтому Чжун Цинжань почти не пересекался с ними.

Семья Лю была небольшой: дедушка Лю, его сын с женой и внуки — всего пять человек. У госпожи Лю также было две сестры, которые тоже присутствовали на празднике. После произошедшего ранее инцидента отношения госпожи Лю с сестрами значительно охладели. Если бы не важность события, она бы не пригласила их.

Конфликт между ними возник из-за денег. Но именно деньги лучше всего показывают истинную сущность людей. Когда чувства остывают, попытки восстановить отношения похожи на попытку склеить разбитое зеркало. Даже если его починить, трещины останутся, и при малейшем напряжении они снова распространятся. Тем более, теперь, когда дела семьи Чжун Чжэнчжи пошли в гору, даже если сестры попытаются сблизиться, госпожа Лю вряд ли будет им рада.

Чжун Цинжань, конечно, не вмешивался в это. Ему просто было интересно наблюдать за тем, как госпожа Лю общается с сестрами.

После праздника переезда Чжун Цинжань хорошо выспался и почувствовал себя бодрым. В следующие дни он начал активно изготавливать таблички для обучения чтению, и ему помогали Чжун Цинчжу и Цзянь Миньюй. Они распределили обязанности: Цзянь Миньюй вырезал деревянные блоки, Чжун Цинчжу писал иероглифы, а Чжун Цинжань рисовал. Работа шла быстро, как на конвейере.

Эти деревянные таблички отличались от предыдущих: на них были сделаны выступы и пазы, так что любые две таблички можно было соединить друг с другом. Это делало их удобными в использовании.

Чжун Цинжань сделал несколько наборов, но не стал завершать их полностью. Каждый набор был неполным, и оставшиеся таблички должны были предоставить родители учеников. Они могли сами написать иероглифы и нарисовать картинки. Чжун Цинжань не хотел лично сталкиваться с ситуацией, когда чрезмерная помощь порождает неблагодарность.

— Цинжань, зачем ты так активно этим занимаешься? Мы даже не знаем, сколько детей придет, — пожаловался Чжун Цинчжу, но его руки продолжали работать.